

-х-Х-х-

- Сегодня мы будем практиковать безмолвную магию. Все разбиваются на пары. Один человек наложит на другого заклинание "Молчание", а другой попытается наложить на него заклинание "Обезвреживание" без использования голосовых связок.

Поскольку почти все делают то, что им говорят, одна ведьма не двигается с места. Гермиона Грейнджер остается на своем месте, прекрасно понимая, что в классе нечетное количество учеников, и что если она не предпримет попытку объединиться с кем-нибудь в пару, то останется одна, и "Профессору" придется заняться ею лично.

Никогда в жизни Гермиона не ставила воздушные кавычки вокруг слова "Профессор", когда говорила о ком-то, кто должен был учить ее чему-либо, будь то магия или что-то другое. Даже профессор Снейп не заслужил воздушных кавычек. Но если быть до конца честной, Гермиона чувствовала, что это уместно. Весь мир перевернулся, и она уже не знала, что с этим делать.

По крайней мере, Волдеморт был побежден. Второе восстание Темного Лорда закончилось. Им удалось уничтожить все его крестражи, и теперь она, наконец, училась на последнем курсе Хогвартса вместе с Роном. Но... не вместе с Гарри. Не то чтобы с Гарри случилось что-то плохое, конечно. Просто...

- Мисс Грейнджер? У вас проблемы с поиском партнера?

Когда Гарри Поттер, профессор Защиты от темных искусств, останавливается перед ее столом, Гермиона немного краснеет, оглядывается по сторонам и прикусывает нижнюю губу, демонстрируя своему лучшему другу беспомощное пожатие плечами и незадачливую ухмылку.

- Похоже, я опять не в своей тарелке, Гарри.

Темноволосый волшебник приподнимает бровь на Гермиону, хотя в уголке его рта тоже мелькает забавная искорка, и он слегка покачивает головой.

- Профессор Поттер - это профессор, когда мы на уроке, мисс Грейнджер. Полагаю, тогда мне придется вам помочь.

По взмаху его палочки Гермиона понимает, что он лишил ее голоса с помощью Заглушающих чар. Он жестом велит ей встать, и она встает, достает свою палочку и начинает концентрироваться на наложении Экспеллиармуса, не произнося слов. Это трудно, заклинание молчания... этому учатся только седьмые курсы, да и то лишь вскользь, или так было раньше. Раньше только дуэлянты и те, кто хотел стать лучше после Хогвартса, полностью и правильно изучали безмолвное заклинание после окончания школы.

Это было свидетельством того, как сильно изменился Гарри, что он мог делать это так легко. Даже когда Гермиона пыталась обезоружить молодого человека, который долгое время был ее лучшим другом, она обнаружила, что ее отвлекает... ну, почти все, что произошло за последние несколько месяцев. В один день они были объявлены в розыск Министерством магии... в другой - их осыпали похвалами в том же Министерстве магии, а ответственные лица падали ниц, чтобы дать Гарри всё, что он хотел.

Хотя, конечно, это было не так уж удивительно. Возможно, это было немного невероятно, но в мире магии, где возможно многое другое, Гермионе было не так уж сложно это осознать. Гарри вышел из финальной битвы не только благодаря своей магии... но и благодаря магии Волдеморта и Дамблдора, а также их совместным магическим знаниям.

Последнее, конечно, пугало, но Гарри заверил ее, что это больше похоже на то, как если бы ему в голову зачихнули библиотеку. Все знания Дамблдора и Тома Риддла, но никаких их предубеждений, убеждений или эмоций. Это были только факты, основы, необходимые для того, чтобы уметь использовать всю магию, которой они оба научились владеть и применять на

протяжении всей своей жизни.

Много. Ответ на вопрос "сколько знали Дамблдор и Волдеморт?" был однозначно - МНОГО. И теперь Гарри знал все это. Более того, он также обладал всей их силой. Стоит ли удивляться, что после того, как они узнали об этом, волшебники стали подлизываться к нему и давать ему все, что он захочет? Даже Гермиона поначалу немного боялась, хотя со временем она поняла, что это всё ещё её Гарри... просто он стал больше, чем был раньше.

К счастью для волшебного мира и людей, которые руководили им в эти дни (т.е. НЕ чистокровных приверженцев), Гарри не был эгоистичным маньяком, как Волдеморт, и не был вмешивающимся стариком, который настаивал на том, чтобы его пальцы были во всех пирогах, как Дамблдор. Проще говоря, Гарри хотел только одного... Хогвартса. И они дали ему его. Министерство даже зашло так далеко, что подготовило документы, которые сделали Гарри наследником Гриффиндора и Слизерина. Гермиона все еще не была уверена, что все это было на самом деле, но и Министерство, и гоблины в Гринготтсе поклялись, что все это было подделкой, так что даже если все это и было подделкой, то достаточно "реальной", чтобы быть принятой за правду.

Таким образом, по мнению Министерства, Гарри фактически являлся владельцем Хогвартса и всего, что в нем находилось. Поэтому он распустил Совет управляющих Хогвартса, а затем назначил себя директором школы. Став директором, он также занял должность профессора Защиты от темных искусств, утверждая, что теперь, когда он понял проклятие, наложенное Волдемортом на эту должность пятьдесят лет назад, только он сможет бороться с ним и добиться его снятия.

Уйдет ли он с поста профессора DADA в конце этого года или нет, зависело только от него. В эти дни никто не задавал ему вопросов. Некоторые сомневались вначале. И старшие волшебники и ведьмы, которые считали, что знают больше, и их ровесники пытались поставить под сомнение Гарри, его квалификацию и всё остальное.

Гермиона присутствовала на некоторых из них, и ей удалось увидеть магические заклинания, которые, согласно ее книгам, были утеряны на протяжении веков. Очевидно, что знания Дамблдора и Волдеморта о магическом мире восполнили некоторые пробелы. Это был не аддитивный эффект, а скорее мультипликативный.

Как бы то ни было, Гарри теперь был директором Хогвартса. И профессором Защиты от темных искусств. О, и для пущей убедительности он также назначил себя старостой в этом году. По крайней мере, Гермиона знала, что это назначение было временным. Это было...

- Мисс Грейнджер, вас что-то отвлекает?

Гермиона вздрогнула, вырванная из своего внутреннего монолога голосом Гарри. Она моргнула, обнаружив, что он стоит прямо перед ней, там же, где и раньше. Но что-то не так. Что-то... погодите-ка, а куда делся остальной класс? На ее выражение чистого недоумения Гарри просто качает головой и улыбается, отменяя наложенные на нее Заглушающие чары и позволяя Гермионе снова заговорить.

- Я сказал им всем, что вы очень сильно сосредоточились, и чтобы они не беспокоились о вас, так как уже пора обедать. Увы, что мне делать с вами, мисс Грейнджер? Другие профессора утверждают, что вы - самая яркая ведьма из всего поколения. Но вы кажетесь такой рассеянной, когда я рядом. Что нам с этим делать?

Тон Гарри дразнящий, а Гермиона слегка покраснела. Но брюнетка, не желая уступить, позволила озорной улыбке украсить ее лицо, когда она шагнула вперед, ее карие глаза сверкнули нескрываемым восторгом и обещанием. Потянувшись вниз, Гермиона расстегивает верхнюю пуговицу своей блузки... а затем и пуговицу под ней. Гарри наблюдает за этим, казалось бы, ни на что не влияя, но она знает, что это не так, она знает, что ее тело делает с ним.

- Мм, извините, профессор... Полагаю, меня нужно наказать, не так ли? Я была плохой девочкой... так что же мне сделать, чтобы загладить свою вину перед вами?

Потому что в конце концов, хотя мир перевернулся с ног на голову, и многие вещи не имели

смысла в данный момент, была одна вещь, которую Гермиона знала наверняка. То, что Гарри был таким большим и главным, таким могущественным и знающим... это сильно заводило ее. Ей очень нравилось, что он имеет над ней власть. И она знала, что ему это тоже нравится.

- Встаньте на колени, мисс Грейнджер. Посмотрим, как вы примените свои навыки старосты.

Сильно покраснев, но все равно улыбаясь, староста Хогвартса делает то, что ей говорят, даже когда профессор Поттер извлекает свой член из мантии и брюк. Пока он это делает, Гермиона расстегивает блузку до конца, снимая ее с плеч и одновременно расстегивая лифчик. К тому моменту, когда член Гарри оказывается прямо перед ее лицом, на ней уже нет ничего выше талии, а ее фантастические сиськи (это слова Гарри, а не ее) выставлены на всеобщее обозрение, демонстрируя свою идеальную упругость и объем.

Потянувшись вниз, Гарри берет одну из ее сисек и небрежно ласкает ее, вызывая у Гермионы горловой стон, когда она толкается вперед в его руке. Он усмехается и на мгновение перекачивает ее сосок между пальцем и большим пальцем, прежде чем отпустить его и провести той же рукой по ее брюнетистым локонам. Затем он осторожно, но крепко сжимает и прижимает головку члена к ее губам, удерживая Гермиону на месте.

Ни на секунду не отрывая своих шоколадно-карих глаз от великолепных зеленых радужек Гарри, Гермиона широко раскрывает рот и с готовностью берет его в рот, пока Гарри кормит ее своим большим, толстым, пульсирующим членом. У него определенно хороший член, и Гермиона уже хорошо натренирована в этом деле. Рон был так расстроен, когда она сказала ему, что между ними ничего не будет, но тогда, если он хотел иметь с ней шанс, он не должен был бросать ее и Гарри у озера. В тот раз, когда они с Гарри остались вдвоем... именно тогда они впервые осознали свои чувства друг к другу.

- Халгхк... Халгхк... Халгхк...

Гарри не теряет времени, проталкивая свой член в ее горло, хотя он удивительно нежен в том, как он заставляет ее глотать и булькать на его члене. Гермиона, конечно, принимает это как

чемпион, еще не в состоянии подавить рвотный рефлекс, но все равно с удовольствием захлебывается членом Гарри, даже когда ее язык мечется взад-вперед по нижней части его члена, а ее губы всасывают его основание.

Непроизвольные слезы в конце концов брызжут из ее глаз, слюни скапливаются на ее подбородке, а затем падают на сиськи, но на протяжении всего этого Гермиона ни разу не отводит взгляд от лица Гарри. Она плохая девочка, конечно... но она также хорошая девочка, а хорошие девочки не жалуются, не суетятся... они делают то, что говорит им их сексуальный, горячий, такого же возраста профессор, и они сосут его большой толстый член, как маленькие сексуальные шлюшки, которыми они и являются.

- Мерлин... у вас непослушный рот, мисс Грейнджер. Я вижу, что староста Поттер нашел в вас. Черт... вот оно.

Глаза Гермионы вспыхивают при этом и, наконец, отрываются от лица Гарри. Она смотрит вниз и сосредотачивает все свое внимание на члене, который сейчас находится между ее губами. Она усердно сосет и шевелит языком в правильном направлении, в направлении, которое, как она знает, нравится Гарри. Мгновение спустя, и он начинает кончать, наполняя ее горло своим семенем, выливая густую струю прямо ей в горло.

Она, конечно, глотает его изо всех сил, хотя часть его все же успевает выплеснуться из ее рта, прежде чем Гарри кончает и отстраняется. Профессор DADA отстраняется, даже когда язык Гермионы подхватывает то, что выскользнуло из ее губ, и убирает свой член, прочищая горло, когда он кивает ей.

- Ну что ж, мисс Грейнджер. Надеюсь, вы усвоили урок.

Покраснев, Гермиона снова надевает лифчик и блузку, а затем одаривает Гарри злобной ухмылкой.

- Может быть, да, профессор... но если нет, я уверена, что всегда могу рассчитывать на вас, чтобы... ммм, дисциплинировать меня.

И с этим Гермиона практически выбегает из класса DADA, направляясь в Большой зал на обед. Ничто не сравнится с толстым слоем семени Гарри в качестве закуски перед обедом.

-х-Х-х-

Позже в тот же день, перед обедом, но уже после окончания занятий, Гермиона расположилась на одном из диванов в отдельной общей комнате, разделенной между старостой и старостой, когда вошел Гарри, одетый в мантию ученика, его обычное гриффиндорское одеяние вместе с гордо сияющей булавкой старосты.

- Привет, Гермиона. Как прошел твой день?

Гермиона, уткнувшись носом в книгу из Запретной секции, лежа на диване животом вниз, пробормотала ответ, не обращая на Гарри никакого внимания. Однако это заставляет его обратить на нее больше внимания, и после нескольких мгновений непрерывного молчания на Гермиону внезапно наваливается груз, а между ее ягодиц оказывается знакомый, внушительных размеров член. Конечно, можно возразить, что она сама напрашивалась на это, учитывая, что она занималась в одних шелковых трусиках, а остальные части тела были полностью обнажены... и это было бы совершенно верно.

Гермиона стонет, когда Гарри лапает и сжимает ее задницу через трусики, заставляя их сжиматься в трещине ее задницы, в то время как его член в то же самое время горячо обжигает трещину ее задницы. Она смотрит вперед, на книгу, лежащую перед ней. В конце концов, это не профессор Поттер, это староста Гарри... ее красивый, любящий парень.

Брюнетка, книжный червь, возможно, единственная во всей школе, кто знает правду на данный момент. Потому что Гарри не просто носит титулы директора, профессора DADA и старосты... он воплощает их все три, постоянно, в одно и то же время. Все остальные просто думают, что он возится с машинами для поворота времени; Гермиона в этом уверена. Но она знает правду. Она знает, что это? Это просто еще одно проявление огромной магической силы Гарри.

Он способен создавать более чем одного себя, полностью автономные дубликаты, которые он использует, чтобы прожить три жизни одновременно. А Гермиона? Гермиона участвует в каждой из них. С профессором Поттером она - яркая, но легко отвлекающаяся ведьма, которую ежедневно "наказывают". А с мальчиком Гарри она - его сексуальная подружка, которую трахают, когда он чувствует себя возбужденным. Свободное использование - так называют это маглы в Интернете. Гермиона, будучи магглорожденной, всегда была в обоих мирах... и когда она услышала о Свободном Использовании, что ж, она не могла не захотеть попробовать.

Сдвинув ее трусики в сторону, Гарри вводит свой член вниз, а затем вверх, проникая в сердцевину Гермионы и вызывая еще один тихий, задыхающийся стон у краснолицей брюнетки. Он начинает возбуждать ее прямо здесь и сейчас, а Гермиона продолжает читать свою книгу, хотя в этот момент ее концентрация, несомненно, ослабевает.

Она ослабевает еще больше, когда Гарри резко шлепает ее по заднице, обтянутой трусиками, шлепая ее по ягодице и заставляя ту часть бледной плоти, которая была открыта, покачиваться от удара. Наклонившись над ней, он шепчет ей на ухо, даже когда его горячее дыхание обдает ее шею.

- Я слышал от профессора Поттера, что сегодня ты снова была плохой девочкой на уроке, Гермиона.

Гермиона вздрагивает, даже когда Гарри так же сильно шлепает ее по другой ягодице, посылая приятные мурашки по ее телу, пока он наказывает ее.

- Что это за пример, если староста даже не может удержать себя от того, чтобы не стать маленькой озорной шалуньей, отчаянно желающей член своего профессора, а?

Гермиона стонет, член Гарри так глубоко внутри нее, его ладони с таким наслаждением опускаются на ее чувствительные ягодицы, а его слова... его слова - это просто глазурь на торте. Она переходит через край, содрогаясь и дрожа от оргазма. Сейчас она просто смотрит на раскрытую книгу перед собой, она не переворачивала страницу уже несколько минут, не в состоянии даже отследить, на каком этапе чтения она находится.

Но Гарри не упоминает об этом, даже когда продолжает трахать ее сверху, упирая ее в диван и давая ей шлепки, которые она так щедро заслуживает. Наконец, после того как Гермиона сбилась со счета, сколько раз она кончила, Гарри издает громкий стон и без предупреждения или колебаний разряжается глубоко в ее незащищенное лоно.

Гермиона ничуть не возражает. На самом деле, идея быть обрюхаченной ребенком Гарри... возбуждает, если не сказать больше. Она дрожит под ним, когда он заполняет ее до краев, а затем продолжает лежать, дрожа, когда он выходит из нее и встает, оставляя обнаженное тело Гермионы дрожащим от удовлетворения, ее ягодицы красиво и красно под сбившимися трусиками, которые она носит.

Когда Гарри выходит из комнаты, он останавливается на пороге комнаты старосты и оглядывается.

- О, и Гермиона? Директор хочет видеть тебя сегодня вечером в своем кабинете. После ужина, конечно.

Гермиона вздрагивает и быстро кивает в знак того, что она услышала. Но как только Гарри уходит, рука брюнетки опускается между бедер, и ее пальцы одновременно ласкают только что

оттраханную киску и вычерпывают сперму Гарри, чтобы она могла поднести ее к губам, слизать и насладиться ею в свое удовольствие.

-х-Х-х-

Позже вечером, с полным животом после обычного обеденного пира в Хогвартсе, Гермиона направляется в кабинет директора, останавливается перед гаргульей и прикусывает нижнюю губу, слегка покачиваясь и наклоняясь ближе, чтобы прошептать пароль.

- Гермиона Грейнджер - озабоченная, нуждающаяся в помощи блудница...

Гаргулья отходит в сторону, и Гермиона торопливо начинает подниматься по винтовой лестнице за ней. Очевидно, это не общий, повседневный пароль. Нет, это всего лишь ЕЕ личный мастер-пароль, который Гарри установил для нее, чтобы она могла посещать его в качестве директора школы, когда ей понадобится. Конечно, она не злоупотребляла этим, и всегда предпочитала получить приглашение, как сейчас, прежде чем подняться в его кабинет.

Входя в двери, Гермиона бросает взгляд то в одну, то в другую сторону. Портреты предыдущих директоров и директрис, которые когда-то украшали стены, исчезли, а вместо них появились плавные пейзажи. Эти пейзажи - магические картины, но они не связаны ни с портретами, ни даже с другими картинами за пределами кабинета, а значит, никто не может проникнуть в них снаружи, чтобы подсмотреть за директором и его делами.

Теперь здесь только она и Гарри... или, точнее говоря, она и директор Поттер. Подойдя к его столу, Гермиона начинает нервничать. Это немного странно, потому что она знает, что, в конце концов, это все еще только Гарри. Но, несомненно, когда он директор, он чувствует себя по-другому, чем когда он староста или даже когда он профессор DADA. Как староста, он действительно ее Гарри, только немного более властный и собственнический (и Гермионе это нравится). В то же время, когда он профессор Поттер, он немного более игрив, все еще ведет себя соответственно своему возрасту, но имеет явную власть над ней.

Однако в роли директора Поттер...

- Ну что, мисс Грейнджер? Вы практиковались в том, о чем мы говорили в последний раз?

Гермиона прикусила нижнюю губу. Это как... это как сексуальный Дамблдор. Хотя, конечно, Гермиона может легко понять, почему большинству людей было бы отвратительно даже думать об этом. Даже она не считает Дамблдора хоть сколько-нибудь привлекательным. Нет, именно власть, которой он обладал как директор школы, была привлекательна для молодой ведьмы. Не для себя, конечно, нет... но для того, чтобы над ней властвовал такой красивый, могущественный волшебник, как Гарри Джеймс Поттер.

- Д-да, сэр... я сделала это.

Без колебаний, Гарри внезапно смотрит ей в глаза, его собственный зеленый взгляд светится внезапной силой.

- Легилименс.

Он произносит заклинание без палочки, но не беззвучно, и это все предупреждение, которое есть у Гермионы, прежде чем он атакует ее разум. К счастью для нее, она уже готовилась к атаке, собирая свои Щиты Оклюменции, над которыми она работала уже некоторое время. Ее разум подобен крепости, непробиваемому храму, который... почему она раздевается догола?

Гермиона краснеет, когда понимает, что ее руки двигаются сами по себе, расстегивая пуговицу за пуговицей блузку, снимая ее и лифчик. Но, в отличие от предыдущего урока DADA, она не

останавливается на достигнутом, снимая юбку и, наконец, трусики, пока не предстает перед директором полностью обнаженной. Он смотрит на нее, приподнимая бровь и прищуривая уголок рта.

- У вас еще все впереди, мисс Грейнджер. Продолжайте работать над этим.

Гермиона краснеет, когда контроль над ее телом возвращается к ней через мгновение. Она начинает задыхаться от потребности в том, как непринужденно Гарри вторгся в ее сознание и завладел ее руками, заставляя ее делать то, что он хотел, заставляя ее раздеться перед ним догола. Это, конечно, смущает... но это также чертовски возбуждает, и все, чего хочет Гермиона, это больше этого, все, чего она хочет, это быть покоренной.

- Конечно... Директор. Мм, директор, кажется, я... сбросила свою одежду.

Директор Поттер качает головой в сторону.

- Это так, мисс Грейнджер. Полагаю, это потому, что вы похотливая, нуждающаяся в помощи ведьма. Перегнитесь через стол и приготовьтесь к дисциплинарному наказанию.

Гермиона быстро занимает свое место, даже когда директор поднимается со своего кресла и обходит вокруг стола. При этом он поднимает руку, и из шкафа вылетает кошка с девятью хвостами. Гермиона следит за ним, даже когда она кладет ладони на стол перед собой, перегибается через стол директора и широко расставляет ноги, одновременно выпячивая свой изящный зад. Шлепок Гарри, полученный ранее, еще не исчез, но красные отпечатки рук уже давно исчезли.

- Отсчитайте мне это, мисс Грейнджер.

И тут он опускает кошку с девятью хвостами на ее задницу, и Гермиона вскрикивает в экстазе, едва не испытывая оргазм на месте. Однако ей удается держать себя в руках, и она даже считает, пока директор продолжает.

- О-один!

УДАР!

- Ах, два!

УДАР!

- Триии!

УДАР!

- Ч-четыре!

УДАР!

- ПЯЯЯЯТЬ!

И так продолжается, директор действительно налегает на нее, пока ее задницу не пересекают красные полосы, которые не исчезают через несколько часов, как отпечатки ладоней Гарри. К тому времени, как он закончил, Гермiona отсчитала пятнадцать ударов и перешла от рук к предплечьям, полностью согнувшись над столом директора, она трясется и дрожит, ее ноги шатаются, как ебаные, а соки ее киски покрывают не только внутреннюю сторону бедер, но и переднюю часть стола.

- Посмотри на это. Вы устроили настоящий беспорядок, мисс Грейнджер.

Отбросив кошку с девятью хвостами в сторону, директор протягивает руку и хватается Гермionу за бедра, оттаскивая ее на пару футов от своего стола. В итоге Гермiona стоит, но наклоняется вперед, ее руки лежат по обе стороны от соков киски, которыми она покрыла переднюю часть стола, а ее лицо находится в нескольких сантиметрах от него.

- Тогда давай... займись уборкой.

И вот он всаживается в нее, и Гермiona только и может, что стонать от желания, когда ее трахают сзади, одновременно позволяя своему языку высунуться изо рта и начать слизывать, облизывать и лизать обработанную древесину перед ней. Даже когда она размазывает слюни по своему первоначальному беспорядку, слизывая соки собственной киски, пока директор трахает ее сзади, она знает, что делает еще больший беспорядок внизу, ее дальнейшие кульминации только создают лужицу ее жидкости между ее раздвинутых ног.

Большой, толстый член, проникающий в ее щелку, доводит ее до оргазма за оргазмом, одновременно ударяясь о вход в ее шейку матки. Пока, наконец, с резким ворчанием директор не пробивает ее насквозь и не входит в ее матку. Пока Гарри бьет прямо в это самое священное место, глаза Гермiony скрещиваются, а ее язык высунулся изо рта, пока она трясется и бьется в спазмах вдоль всего тела Гарри.

Так хорошо... просто так, так хорошо. Горланно стоная, Гермиона с удовольствием принимает наказание и награду от директора Поттера, вскрикивая при этом в экстазе. Как и Гарри ранее в общей комнате для мальчиков и девочек, директор тоже кончает в ее пизду, наполняя ее лоно густым потоком своего горячего, горячего семени.

Конечно, когда он выходит из пизды Гермионы и отпускает ее бедра, брюнетка падает на лицо, не в силах больше держаться на своих слабых ногах. Стоя на коленях посреди лужи собственных соков, посреди кабинета директора, Гермиона знает, что Гарри собирается ей сказать, задолго до того, как он это скажет.

- Тебе придется все это убрать, моя дорогая. Лучше приступай.

Когда он снова усаживается в кресло за своим столом, Гермиона шатко встает на колени, поворачивается и начинает слизывать с пола свои соки. Конечно, это приводит к тому, что его сперма вытекает из ее только что оттраханной пизды и устраивает свой собственный беспорядок на полу в кабинете директора... который Гермиона в конце концов снова поворачивается, чтобы убрать.

Это унижительно, позорно, стыдно... и очень горячо. У Гермионы нет никаких сомнений в том, что она находится там, где должна быть. Будь то на коленях перед красивым профессором, или склонившись над столом красивого директора, или в объятиях красивого парня. Она именно там, где ей и место. Что бы ни случилось, Гарри позаботится о ней. В этом Гермиона уверена.

-x-X-x-